

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939—1945)

Ткачева Галина Анатольевна

*Ведущий научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, доктор исторических наук*

В годы Второй мировой войны в геополитической расстановке сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе Дальний Восток СССР занимал особое место. Являясь ареной военно-политических притязаний милитаристской Японии, вдоль его границы была развернута Квантунская группировка войск, предназначенная для ведения военных действий против СССР, МНР и Китая. На территории Маньчжурии, от Японского моря до Хабаровска, по Амуру и Сунгари были оборудованы десять укрепленных районов, которые имели 1823 долговременных и 1453 деревоземляных оборонительных сооружения, 352 огневые артиллерийские позиции, 437 командных и наблюдательных пунктов, 389 железобетонных убежищ и 219 бронеколпаков. Военно-морской флот Японии и Сунгарийская военная флотилия противостоял военно-морским силам СССР¹.

Япония целенаправленно нагнетала обстановку на восточных рубежах СССР. Водные пути из военно-морских баз Тихоокеанского флота на Камчатку, Чукотку, Северный Сахалин были заминированы и находились, за исключением мелководного Татарского пролива, под японским наблюдением. Японские сухопутные и военно-морские силы задержали 189 и потопили 8 советских торговых судов, 923 раза нарушили советскую сухопутную и 206 — морскую границу, 433 — воздушное пространство, 116 — обстреляли приграничную территории, 664 — попытались забросить агентов и диверсантов².

Советское командование предполагало, что японские военные кру-

ги, воспользовавшись благоприятным моментом, попытаются реализовать военно-стратегический план захвата дальневосточных территорий. На случай начала военных операций со стороны Японии, в советских военно-оперативных разработках определялось развёртывание сухопутных и военно-морских сил, строительство оборонительных рубежей, подготовка боевых резервов в условиях ведения войны СССР на два фронта — против Германии и Японии.

Основу обороны дальневосточных рубежей составляли позиции, состоящие из отдельных долговременных сооружений или опорных пунктов с огневыми точками, командными и наблюдательными пунктами, убежищами. Побережье защищала развитая система Береговой обороны: Владивостокский морской оборонительный район, Владимиро-Ольгинская, Советско-Гаваньская, Де-Кастринская, Николаевская-на-Амуре и Петропавловск-Камчатская военно-морские базы, Нагаевский и Северный сектора береговой обороны в Магадане и на Чукотке. Наиболее опасные направления для развёртывания войск противника в Приморском крае прикрывали 1-я, 25-я, 35-я армии, в Еврейской автономной и Амурской области, районе Хабаровска — 2-я и 15-я, на Северном Сахалине и побережье Охотского моря, Камчатке — 16-я армия Дальневосточного фронта. Такие же задачи выполняли сформированные летом 1942 г. 9-я, 10-я и 11-я (18-й смешанный авиакорпус) воздушные армии.

Для усиления обороны побережья на подходах к основным военно-морским базам Тихоокеанского флота в июле 1941 г. была оборудована 61 линия минных заграждений (выставлено 9105 мин и 1363 минных защитника). Несмотря на то, что к середине 1943 г. минные поля не представляли опасности для противника, оборонительные заграждения обеспечивали тактическое преимущество, сковывали действия противника в советских территориальных водах. Дополнительно возведено 96 артиллерийских и 352 пулемётных долговременных и деревоземляных оборонитель-

ных точек, 8 открытых артиллерийских позиций с погребями для боезапаса, 60,4 км противотанковых рвов и 16 км проволочных заграждений, 31 командный и наблюдательный пункт, 30 убежищ для личного состава³.

Проводился контроль окружающей среды на наличие отравляющих веществ, герметизация важнейших объектов жизнеобеспечения, жители обеспечивались средствами индивидуальной и коллективной защиты. Под цвет окружающего ландшафта осуществлялась техническая маскировка территорий. Учитывались все основные объекты, каждое строение и насаждение не только с точки зрения ориентиров на местности, но и противопожарной безопасности. Здания затемнялись, подвижной состав автомобильного, железнодорожного и водного транспорта переводился на маскировочное освещение. В частности, во Владивостоке на учёт приняли 921 выкопанный колодец и 56 артезианских скважин, в тёмно-серый цвет окрасили 578 наиболее демаскирующих зданий (85 % основных ориентиров), огнезащитным составом покрыли множество чердаков и снесли около 3 тыс. малоценных надворных построек, что по существу изменило облик города⁴.

Защита населения и объектов народнохозяйственного комплекса от нападения противника как часть общегосударственных оборонных мероприятий возлагалась на структуры местной противовоздушной обороны с учётом формирования невоенизированных групп самозащиты, а непосредственная подготовка населения — на территориальные исполнительные комитеты совместно с добровольными общественными организациями. За годы войны по обязательной 28-часовой программе противовоздушной и противохимической защите было обучено более 1,56 млн. дальневосточников в возрасте с 8 до 60 лет (131,9 % планового задания), переподготовлено по дополнительной 6-часовой программе около 1,1 млн., создано 2,2 тыс. групп самозащиты, обучено 22,9 тыс. инструкторов-общественников с хорошей теоретической и удовлетворительной практи-

ческой подготовкой⁵.

Военное обучение дальневосточников осуществлялось в рамках добровольного участия в оборонно-массовой работе и обязательного прохождения курса военной подготовки мужчин и женщин в возрасте от 16 до 50 лет по 110-часовой программе. Учащиеся 1—4 кл. обучались по военно-физкультурной программе, 5—7 кл. — начальной военной, 8—10 кл. — по программе военно-призывной подготовки, учащиеся ФЗО, ремесленных училищ, техникумов и институтов — по программе Всевобуча.

На случай неблагоприятного начала военных действий разрабатывались планы эвакуации населения и ценного имущества из фронтовых и прифронтовых районов дальневосточного региона, создавались очаги сопротивления. Во Владивостоке на учете находились 183 чел., которые планировалось использовать на специальной работе в тылу противника. В Хабаровском крае прошли обучение в диверсионных школах 863 чел. из них 278 — призвали в специальные части для работы в тылу противника, а 585 чел., в том числе 106 женщин оставили как резерв для комплектования боевых групп. Помимо этого были сформированы 148 истребительных батальонов с численностью более 20 тыс. чел., подразделения народного ополчения. Только в Хабаровском крае создали 173 партизанских отряда (7 668 чел.), в Тетюхинском районе Приморья — три конных и один пеший отряды из 24—47 чел., состоящих на 90% из лиц мужского пола не подлежащих призыву на действительную военную службу. Из местных продовольственных и промышленных запасов для партизанских отрядов выделялся необходимый ассортимент товаров (мука, крупа, сахар, соль, консервы, табак, керосин и бензин, смазочные материалы, теплая одежда и обувь) из расчета примерной месячной потребности⁶.

Исходной составляющей функционирования региональных производственных структур являлось обеспечение Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии вооружением,

боевой техникой, боеприпасами, горюче-смазочными материалами, предметами личного потребления и продовольствием, ориентируясь на производство продукции при минимальном использовании централизованных поставок сырья, материалов и полуфабрикатов, опираясь преимущественно на собственные силы.

Жёстким государственным регулированием формировалась отраслевая специализация 1585 предприятий крупной и 7703 — мелкой промышленности дальневосточного региона. На нужды армии работала местная и пищевая промышленность, предприятия транспорта и связи. Артели промысловой кооперации перешли на ремонт различного оборудования, обуви, пошив белья, парашютов, палаток, изготовление различного снаряжения.

На заводах различной ведомственной принадлежности выпускались артиллерийские системы, миномёты, огнемёты, радио- и телефонная аппаратура, 16 видов боеприпасов. Дальневосточные авиационные заводы изготавливали мелкосерийные и штучные изделия (свыше 50 наименований запасных частей и деталей), производили капитальный и восстановительный ремонт самолётов и моторов, агрегатов и узлов, выпустили более 2,2 тыс. самолётов ИЛ-4, около 3 тыс. УТ-2. Судостроительный завод в Комсомольске-на-Амуре передал Тихоокеанскому флоту и Краснознамённой Амурской флотилии 2 крейсера, 5 эскадренных миноносцев, 2 подводные лодки, 2 речных дизель-электрических парома; завод им. С.М. Кирова в г. Хабаровске — по 2 сетевых заградителя и монитора, отремонтировал 4 подводные лодки; Владивостокский завод (Дальзавод) построил 3 боевых корабля, отремонтировал 14 судов и 82 корпуса судов, 136 боевых единиц и 432 корпуса кораблей ТОФ, оснастив их противоминными и противоманнитными устройствами, гидроакустическими приборами, специальной аппаратурой радиолокации и связи. Ещё недостроенный аккумуляторный завод № 364 в Комсомольске-на-Амуре передал ар-

мии и флоту за два года войны 39 батарей для подводных лодок, 141,9 тыс. автобронетанковых батарей и 3,2 млн. аккумуляторных пластин.

Завод «Амурсталь» (принят в эксплуатацию в феврале 1942 г.), использовавший привозное сырьё, выпустил 156,3 тыс. т стали и 109,5 тыс. т среднего и тонкого листа для покрытия потребности оборонной промышленности в металле. Тресты «Амурзолото» и «Приморзолото» передали государству более 34 тыс. кг золота, Умальтийский комбинат — 820 т 80 %-ного молибденового концентрата. Жёсткая экономия средств и материалов, механизация трудоёмких процессов, горных работ позволили добыть за годы войны в Магаданской области 360,2 т химически чистого золота, 18,9 тыс. т оловянного концентрата, 280 т трёхокси вольфрама, на полиметаллических комбинатах Приморского края выработать 134,5 тыс. т цинкового концентрата, 37,3 тыс. т рафинированного свинца, 128,9 т серебра, 145,3 т висмута⁷.

За годы войны добыча угля на Дальнем Востоке выросла незначительно, составив 5,3 % общесоюзной добычи, на нефтепромыслах Северного Сахалина добыто 3 млн. т нефти (2,7 % общесоюзной и 11,7 % общероссийской добычи), что удовлетворяло потребности региона лишь наполовину, дефицит покрывался за счёт поставок по импорту и из других регионов. Ведомственные электростанции (только три электростанции входили в систему Народного комиссариата электростанций), работавшие на твёрдом и жидком топливе, несмотря на увеличение выработки электроэнергии, не смогли ликвидировать её дефицит.

Освоение новых видов военной продукции изменило экономические связи между предприятиями разной ведомственной принадлежности, распределение материальных и финансовых средств, рабочей силы, потребовав от одних усовершенствования организации труда, от других — смены технологий и оборудования, а для многих — развёртывание (зачастую на тех же площадях) вспомогательных производственных цехов.

Продовольственные фонды образовывались за счёт увеличения производства основных видов сельскохозяйственной и пищевой продукции в тыловых районах страны, а также поставок по ленд-лизу. Война оказала разрушительное действие на производительные силы сельского хозяйства Дальнего Востока. Курс на расширение и изменение структуры посевов при сокращении трудовых и материальных ресурсов поставил просто непосильные задачи для государственных и кооперативных хозяйств дальневосточного региона. За годы войны регион поставил 969,3 тыс. т зерна, 496,7 тыс. т картофеля, 247,1 тыс. т овощей, 650,3 тыс. ц молока, 285,9 тыс. ц мяса, 24,7 млн. штук яиц, на его долю приходилось 1,8 % зерновых, 0,6 % — мяса и молока, 1,4 % яиц всех государственных заготовок по тыловым районам страны⁸. Из-за сокращения материально-технической базы колхозов и совхозов даже интенсивное использование на сельхозработках сельских и городских жителей, военнотружеников не привело к увеличению производства сельхозпродукции, что сказалось на продовольственном обеспечении населения и дальневосточных войск, которые в значительной степени снабжались за счёт централизованных поставок.

Значительную роль в пополнении продовольственной базы страны играла дальневосточная рыбная промышленность, где добычу и обработку рыбы вели 105 крупных рыбокомбинатов и рыбозаводов, 230 рыболовецких колхоза, а также предприятия и торгово-снабженческие организации, воинские соединения и силовые структуры, местное население. За 1941—1945 гг. дальневосточные рыбаки добыли, 17323,8 тыс. ц морских богатств, что составило 32,8 % в целом по стране. С увеличением добычи рыбы сырца возрос выпуск и расширился ассортимент готовой продукции. На Камчатке было выработано 3190 тыс. ц рыбопродукции, 4255,3 тыс. ящиков консервов, Приморье — соответственно 177,6 тыс. рыбопродукции и 1755,9 тыс. ящиков консервов. При всех трудностях и недостатках рыбная отрасль дальневосточного региона выполняла очень важную задачу —

за счет расширения районов и объектов промысла, увеличения уловов и переработки рыбы, удовлетворяла потребности фронта и тыла в высококачественных продуктах, компенсировав потери других видов продовольствия.

В условиях военного времени задачи функционирования военно-оборонных предприятий и стратегического развёртывания дальневосточной группировки войск решались путём взаимодействия всех звеньев транспортной системы общесоюзного и регионального назначения. Поставки в СССР военной техники, оружия, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия и оборудования, которые оплачивались частично или полностью с использованием американских кредитов по закону о ленд-лизе (Акт содействия обороне США) осуществлялись на основе соглашения о взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Доставка осуществлялась по северо-западному направлению — через северо-западную Атлантику в Мурманск и Архангельск; южному — через Персидский залив и Иран в советские порты; дальневосточному — через Тихий океан во Владивосток, Николаевск-на-Амуре, Петропавловск-Камчатский, Нагаево и далее по североморскому пути или по транссибирской магистрали. По Тихоокеанскому маршруту было доставлено 47,1 % общего количества грузов.

Железнодорожный транспорт дальневосточного региона, включая ведомственные линии, являлся наиболее устойчивым средством сообщения. За годы войны по Дальневосточной и Амурской железным дорогам перевезено более 70 млн. т, Приморской — 46,3 млн. т различных грузов. Несмотря на сложную и опасную обстановку на морских путях, недостаточное обеспечение судов и береговых предприятий, Дальневосточное пароходство перевезло более 13 млн. т груза, в том числе 7,8 млн. т импортного, морской транспорт Хабаровского края — 9,7 млн. т (включая 1,9 млн. т импортного). Общий объём грузооборота Владивостокского тор-

гового порта составил 10,2 млн. т, в том числе 7,2 млн. т — импортного и 171,7 тыс. т — экспортного.

Своевременный ввоз оборудования и материалов из стран антигитлеровской коалиции, работа флота, портов и железной дороги способствовали повышению производственных возможностей заводов Сибири и Урала, сокращению сроков ввода в действие новых предприятий, росту объёмов производства продукции для фронта. Накопленный запас вооружения и боеприпасов, материальных ресурсов на складах и военных базах позволил сократить непроизводительные и транспортные расходы, но обеспечить потребности Дальневосточной группировки войск всем необходимым не удалось.

Большинство дальневосточных предприятий и организаций с ограниченными технологическими возможностями в условиях неудовлетворительного финансово-экономического обеспечения осуществляли наращивание производственных мощностей за счёт оптимальной организации и интенсификации труда. Производственные совещания, смотры организации труда, технические конференции пробуждали творческую инициативу, способствовали развертыванию социалистического соревнования, движения рационализаторов и изобретателей. Появились новые методы высокопроизводительного труда, которые воплотились в массовое движение «двухсотников», «трёхсотников», «тысячников», комсомольско-молодёжных фронтовых бригад в котором был заключён новый смысл — работать за себя и товарища, ушедшего на фронт. Поскольку чувство коллективизма, сопричастности являлось мощным побудительным мотивом высокопроизводительного труда, то широко использовались такие формы, как вручение фронтовых заданий, проведение в дни решающих побед Красной Армии фронтовых вахт и месячников, стахановских недель, занесение сверхплановой продукции на «Личный счёт мести» и «Личные счета фонда Главного командования Красной Армии».

В условиях войны, аккумулируя творческие поиски масс, новаторы добивались высоких технико-экономических показателей и решали проблемы специализации, эффективного использования трудовых ресурсов. Из множества починов утвердились и получили наибольшее распространение те, которые стимулировали и обеспечивали без особых финансовых затрат выполнение плановых заданий. За успешное выполнение специальных заданий орденами Ленина были награждены Комсомольский-на-Амуре авиационный завод и Дальзавод, орденом Трудового Красного Знамени — Комсомольский-на-Амуре судостроительный завод.

Подлинно народный характер приняло движение по оказанию материальной помощи государству. Сбор средств на строительство боевой техники, поддержка государственных займов, донорство, тесные связи с бойцами и командирами Красной Армии и военно-морского флота, помощь семьям военнослужащих и населению освобождённых районов стали составляющими советского патриотизма. Труженики Дальнего Востока за годы Великой Отечественной войны собрали и перечислили в фонд обороны, на строительство боевой техники, по займам и лотереям 4,7 млрд. руб. — около 4 % общесоюзных доходов по этой статье.

Тесная связь дальневосточников установилась с теми частями и подразделениями, которые формировались в регионе. Жители Приморского края поддерживали тесные связи с защитниками Ленинграда, труженики Хабаровского края были почётными гостями 9-й гвардейской дивизии генерал-майора А.П. Белобородова, 32-й Краснознаменной и 102-й Новгород-Северской дальневосточных дивизий. Дальневосточники шефствовали над моряками Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии. Для укрепления связей фронта и тыла большое значение имели встречи с земляками-фронтовиками, приезжавшими на побывку в родные края. В частности, Хабаровская краевая организация Осоавиахима за годы войны провела 769 встреч трудящихся с Героями Советского Союза и

фронтовиками-дальневосточниками.

Отечественная война повлияла на объём, структуру, распределение и использование национального дохода, высветила и обострила все социальные проблемы общества. Для поддержания жизненного уровня тружеников тыла советское государство использовало нормированное снабжение. Нормы отпуска хлеба, продовольственных и промышленных товаров определялись по основным категориям и устанавливались с учётом социально-производственного статуса работника.

Продовольственные и материальные фонды снабжения образовывались в основном за счёт внутренних резервов, но дальневосточный регион не мог обеспечить население продукцией собственного производства (особенно с учётом наличия воинских контингентов). Важное место отводилось подсобным хозяйствам, индивидуальному и коллективному огородничеству. Исполкомы местных органов власти выявляли пустующие земельные участки государственного фонда, колхозов и совхозов, расположенные вокруг городов и посёлков, и отводили их предприятиям, учреждениям, больницам, воинским частям, учебным заведениям.

Для личного потребления дальневосточников централизованные рыночные фонды в военные годы отпускались в количествах, не позволявших осуществить снабжение в полном объёме даже с учётом местных ресурсов, а неритмичность их поступления при наличии отдалённых районов со слабой коммуникационной связью усугубляла положение. Недостаток основных продуктов компенсировался увеличением в рационе дальневосточников картофеля и овощей, калорийность питания сократилась примерно на 20—25 %, в том числе по продуктам растительного происхождения на 15—20 %, животного — на 45—50 %. Из-за сокращения рыночных фондов на основные промышленные товары, особую нужду испытывало население в предметах первой необходимости, завоз которых в регион систематически срывался. При нормированном снабжении принцип социальной спра-

ведливости нарушался, продовольственные и промышленные товары не доходили до рядового потребителя.

В годы войны социальная политика была направлена на поддержание уровня доходов активной части населения и нетрудоспособных граждан. Она гарантировала обеспечение по старости и при потере трудоспособности, а также материальную поддержку военнослужащих и их семей, материнства и детства. Специальными постановлениями семьям военнослужащих в зависимости от числа нетрудоспособных выплачивались пенсии и пособия, предоставлялись льготы по налогам и обязательным поставкам сельхозпродуктов, оплате жилья и коммунальных услуг, дети освобождались от платы за обучение в 8—10 классах средней школы, в техникумах и вузах.

По мере расширения военных действий льготы распространялись на всё новые и новые контингенты. В сентябре 1944 г. из учтённых семей военнослужащих Хабаровского края государственными пособиями обеспечивались 40,1 %, пенсиями — 5,9 %, Приморского края — соответственно 35,2 % и 10,5 %⁹.

Социальная политика помогала населению адаптироваться к военным условиям, одновременно реализовывая общегосударственные интересы. Ряд правительственных актов предусматривал разнообразные формы оказания помощи тем, кто пострадал при защите Родины. Демобилизованным военнослужащим и инвалидам Великой Отечественной войны. В начале 1945 г. численность инвалидов Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке составляла 14,4 тыс., в начале 1946 г. — 18,8 тыс., из них до 1,5 % — лица утратившие трудоспособность, около 31 % — сохранившие остаточную трудоспособность, примерно 67,5 % — ограниченно годные к трудовой деятельности. Они имели право на продовольственное снабжение сверх установленных норм, обучение в любых учебных заведениях, на льготы по обязательным поставкам сельскохозяйственной про-

дукции и различным видам страхования, индивидуальному строительству и ремонту жилья.

Возросла помощь беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. Задача ликвидации беспризорности и безнадзорности детей решалась путём создания государственной сети специализированных учреждений: открывались новые детские сады и ясли, детские дома и дома младенцев, создавались трудовые воспитательные колонии для малолетних правонарушителей.

С привлечением местных и централизованных средств в годы войны вводились новые объекты санитарно-медицинского назначения, в общую сеть передавались ведомственные лечебные учреждения, на крупнейших оборонных предприятиях организовывались медико-санитарные части в составе больницы, врачебного и медицинского здравпунктов, амбулатории, которые осуществляли лечебную, профилактическую и противоэпидемическую работу. В 1945 г. регион располагал 45 роддомами и 431 стационарным врачебным учреждением на 16 544 койки, включая 28 ведомственных больниц наркомата путей сообщения и 10 — водздрава¹⁰.

Деятельность всех лечебных учреждений без учёта ведомственной принадлежности была направлена, в первую очередь, на сохранение и восстановление работоспособности дальневосточников, предотвращение распространения инфекционных заболеваний. Учитывая особое пограничное положение дальневосточного региона и вероятность проникновения острозаразных болезней из сопредельных территорий, принимаются жесткие меры по санитарной охране государственной границы, противоэпидемиологической защите населения. Однако не хватало медицинских инструментов и оборудования, перевязочных материалов, обезболивающих, успокаивающих, жаропонижающих, обеззараживающих и спиртосодержащих препаратов.

Выплаты и льготы дальневосточников с различным уровнем материального обеспечения были наиболее ощутимы для малообеспеченных слоёв с низким душевым доходом. Значительная материальная помощь оказывалась общественными фондами, в которых имелись крупные денежные суммы, большое количество продовольствия, предметов первой необходимости, топлива, пополнявшиеся за счёт добровольных пожертвований, средств, заработанных и собранных во время проведения месячников, двухдекадников, декадников, воскресников.

Дифференциация норм снабжения и видов услуг приводили к различиям в уровне удовлетворения материальных потребностей, обеспечивая минимальный уровень жизни дальневосточников. Письменные сообщения и высказывания содержали факты продовольственных, жилищных и бытовых затруднений, неправомерности начисления социального пособия и сельхозналога, заработной платы, материальной помощи. Усиливается неприязнь к тем, кто, используя военные трудности, стремился к обогащению. Социальная поддержка, при всех издержках и просчётах, помогала дальневосточникам справиться с материальными и психологическими трудностями военного времени.

Разъяснение идей о защите социалистического Отечества на боевых и революционных традициях истории русского народа и народов СССР, противопоставление фашистской и советской марксистско-ленинской идеологии носило целенаправленный характер. Основными формами агитации и пропаганды являлись митинги и собрания, обсуждения военных событий и социальных проблем повседневности на уровне межличностного (межгруппового) общения с учетом социально-демографического, образовательного, квалификационного уровня слушателей по месту жительства и трудовой деятельности. К началу 1944 г. в городской и сельской местности Дальнего Востока вели идейно-просветительную работу более 30 тыс. чел. Среди них были работники партийно-советских и общественных ор-

ганизаций, культурно-просветительских учреждений и производственных структур промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Так, лекторская группа Приморского крайкома ВКП (б), имея всего 10 штатных лекторов и работая на пределе физических возможностей, с 1 января 1939 г. по 1 июня 1944 г. провели 5 тыс. лекций с охватом более 500 тыс. слушателей. Численность внештатных агитаторов и докладчиков составила 850 чел., которые прочитали 20,7 тыс. лекций и докладов. Тематически преобладали лекции о Великой Отечественной войне (36%) и международному положению (25%), текущим событиям (19%). Военно-оборонная тематика составляла 9%, историческая и историко-партийная 5 и 6%¹¹.

В Хабаровском крае свыше 14 тыс. чел. занималось самообразованием, более 7 тыс. обучались в партшколах и кандидатских школах и 19 тыс. — в кружках политического образования. Только на предприятиях и учреждениях работало 1132 кружка (17,5 тыс. слушателей), из них 431 (6,84 тыс.) — по изучению истории партии, 492 (7,2 тыс.) — книги И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», 209 (3,47 тыс.) — текущей политики¹².

Советская пропаганда изменила направленность коммуникационного взаимодействия, которое опосредованно отражало уровень знаний дальневосточного общества о социально-политической действительности. В поведенческих стереотипах населения выделяются оценки и суждения, обещания и заверения, предложения и пожелания, требования и запросы, просьбы и жалобы, как выражение гражданской позиции. На вербальном и поведенческом уровне они варьировались от форм активной поддержки политического курса до скептических, критических и девиантных проявлений, определяясь уровнем понимания происходящих событий и зависевших от жизненного опыта, обстоятельств и полноты информации, так или иначе, преломляясь сквозь призму складывающейся ситуации в регионе.

Великая Отечественная война воспринималась как защита гуманистических ценностей — свободы и независимости, чести и достоинства, сохранения мировой культуры. Дальневосточники, ассоциировавшие себя частью советского общества, разветвленная система стимулирования труда и социальной защиты, идеологизация населения способствовали наращивания оборонного потенциала Дальнего Востока СССР.

При определении стратегического развертывания вооруженных формирований на Дальнем Востоке (от 703,7 тыс. до 1,4 млн. чел.) учитывалась специфика его геополитического пространства, удаленность войсковых соединений и маловероятность внутри- и межрегиональной перегруппировки войск при огромной протяженности морских и сухопутных границ. В годы войны на Дальнем Востоке было мобилизовано 517 тыс. чел. или 2,4 % ушедших на военную службу с территории РСФСР в том числе с августа 1942 г. по декабрь 1944 г. — 55 тыс. призывников 1924—1927 гг. рожд. (63 % учтённых лиц), из них более 43 % направили в стрелковые дивизии и запасные части ДВФ, 24 % — на Тихоокеанский флот, 10 % — в войска НКВД, 6 % — в военные училища, 3 % — части ПВО, а также в бронетанковые и артиллерийские части, разведывательные и снайперские школы, полки связи. По территориальным образованиям Дальневосточного фронта безвозвратные потери составили 83 тыс. чел. (16 % призванных на военную службу в годы войны). В книги Памяти занесено 123,4 тыс. имён дальневосточников¹³.

С сентября 1941 г. по май 1944 г. с Дальнего Востока в составе различных формирований было направлено 399 тыс. военнослужащих. На западное направление перебросили одну мотострелковую и 16 стрелковых дивизий 3 курсантские стрелковые бригады, 4 танковые дивизии, 19 авиаполков, 13 артиллерийских бригад и 3 полка, кавалерийский полк и 2 кавалерийские дивизии, а также строительные, железнодорожные, сапёрные батальоны, автополки и роты связи. Тихоокеанский флот передал на

другие флоты и в части Красной Армии 149,3 тыс. чел. и около 2 тыс. чел. — на укомплектование военизированных транспортов, Краснознамённая Амурская флотилия — 9,5 тыс. чел.¹⁴

Численность и вооружение Дальневосточной группировки войск зависели от оперативно-стратегической обстановки на советско-германском фронте. В разные периоды войны на восточных рубежах находилось от 15 до 30 % боевых сил и средств Вооружённых Сил СССР, которые представляли оперативно-тактическую силу на Тихоокеанском театре военных действий. Стратегическое развёртывание сухопутных формирований и соединений военно-морского флота, их количественный и качественный состав сохраняли паритетное начало с вероятным противником, что явилось сдерживающим фактором для милитаристской Японии. Отвлечение крупной группировки японских сухопутных сил, позволило США и Великобритании выиграть время для развертывания военного производства и мобилизации людских и материальных ресурсов для войны на Тихом океане. В результате сложившегося соотношения сил стратегическая инициатива перешла в руки союзников, которые установили контроль почти над всеми островами на подступах к метрополии.

Вопрос о вступлении СССР в войну с Японией на стороне союзных держав после капитуляции Германии был решён 11 февраля 1945 г. на конференции в Ялте. Принимая обоснованное в правовом отношении решение, советское правительство преследовало гуманные цели: приблизить окончание Второй мировой войны, оказать помощь населению Восточной и Юго-Восточной Азии в их освободительной борьбе, восстановить исторические права на отторгнутые территории и обезопасить восточные рубежи страны.

Подготовка СССР к войне с Японией велась по тщательно разработанному плану, предусматривающему усиление Дальневосточной группировки войск. Из Восточной Пруссии на Дальний Восток в состав 1-го

Дальневосточного фронта была переброшена 5-я армия, а в состав Забайкальского фронта — 39-я армия из-под Кенигсберга, 53-я и 6-я гвардейская танковая армии из Чехословакии. Кроме того, прибыло большое количество отдельных танковых, артиллерийских, авиационных, инженерных и других частей и соединений. По Транссибирской магистрали проследовало свыше 2,5 тыс. эшелонов, из них 1666 с войсками и свыше тысячи — с боевой техникой и материальными средствами, что составило 136 тыс. вагонов. Производились межфронтовые перемещения — сменили места дислокации около 30 стрелковых, танковых и кавалерийских дивизий.

Для руководства войсками 30 июля 1945 г. было создано Главное военное командование на Дальнем Востоке, а 2 августа 1945 г. — штаб Главного командования во главе с маршалом Советского Союза А.М. Василевским. Сухопутные войска были объединены в Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты численностью 1,7 тыс. чел., имевших на вооружении 5 171 боевых самолетов, 5 250 танков и САУ, 27,1 тыс. орудий и минометов. В распоряжении Тихоокеанского флота было два крейсера, 12 эсминцев, 70 подводных лодок, 19 сторожевых и 19 десантных кораблей, 10 минных заградителей, 52 тральщика, 204 торпедных катера, большие и малые охотники за подводными лодками, Краснознаменной Амурской флотилии — 6 мониторов, 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 12 тральщиков, 36 катеров тральщиков, 7 местных катеров, 15 глиссеров, 3 сторожевых катера и 1 боносетевой заградитель¹⁵.

Выполняя союзнические обязательства 8 августа 1945 г. правительство СССР заявило о вступлении в войну с Японией. В августе-сентябре 1945 г. дальневосточная группировка сухопутных войск при участии Тихоокеанского флота и Амурской флотилии, пограничных войск, войск противовоздушной обороны, соединений монгольской Народно-революционной армии провели Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию (Хингано-Мукденская — Забайкальский фронт, Харби-

но-Гири́нская — 1-й Дальневосточный фронт и Сунга́рийская — 2-й Дальневосточный фронт), Сейси́нскую десантную (13—16 августа), Южно-Сахали́нскую наступательную (11—25 августа) и Кури́льскую десантную (18 августа — 1 сентября) операции. Все они характеризуются скрытым развертыванием крупных группировок войск по направлению главных ударов захватом стратегической инициативы, тесным взаимодействием войск.

В связи с военными действиями Дальний Восток СССР из тыла, каким он являлся по отношению к советско-германскому фронту, превратился во фронтовой регион страны. Введение Военным советом Дальневосточного фронта с 0 час. 9 августа 1945 г. военного положения не вызвало у дальневосточников паники и растерянности. На приведение в боевую готовность основных объектов МПВО, с переводом на казарменное положение 20—40 % личного состава, а также всего штатного состава ведомственной охранной и пожарной службы, потребовалось 3—6 час. Режим светомаскировки, введённый поэтапно в приграничных зонах за 10—15 мин. до начала военных действий неукоснительно соблюдался (светомаскировка отменена на большей части региона 22 августа, а на Камчатке 31 августа 1945 г.)¹⁶

В регионе подготовили к эксплуатации бомбоубежища, газоубежища и другие укрытия, из Владивостока в пригород эвакуировали 32—35 тыс. чел, в основном женщин и детей, комсомольско-молодежные вооруженные отряды охраняли военные объекты, предприятия и коммуникационные линии, урожай колхозов и совхозов. За короткое время только в Хабаровске было создано 113 групп самозащиты и 52 поста МПВО, 546 санитарных постов и 12 санитарных дружин, 407 противопожарных постов и 15 дружин, привлечено для работы 8295 чел., включая 5411 чел. формирования МПВО. Житель Бикина, участник Великой Отечественной войны С.П. Жарных передал 50 тыс. руб. на приобретение танка для брата, сра-

жавшегося с японцами¹⁷.

«Будем достойными героических подвигов бойцов и командиров действующей Красной Армии!», «Хлеб – оружие победы!», «И колос, как штык, врага колет!» — такие призывы звучали на митингах и собраниях трудовых коллективов. Силами местного населения был выполнен большой объем работ по созданию баз снабжения, повышению пропускной способности железных, шоссейных и грунтовых дорог, торговых портов во Владивостоке, Находке, Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском.

Не считаясь со временем, работали на судостроительном заводе Комсомольска-на-Амуре более ста комсомольско-молодежных бригад, боровшихся за право называться фронтовой. С большим напряжением трудились рабочие Дальзавода, которые в два раза быстрее выполнили военный заказ и получили благодарность командования Тихоокеанского флота. На сбор урожая из городов и районных центров Приморского края выехало 20 тыс. чел., свыше 500 комсомольско-молодежных коллективов и 145 тракторных бригад, 128 молодежных звеньев высокого урожая оспаривали первенство в соревновании на уборке урожая и хлебозаготовках. В уборочную страду труженики Амурской области вывезли на заготовительные пункты 112 тыс. т хлеба, досрочно выполнив план хлебозаготовок на 110,7%¹⁸.

Железнодорожники восточных магистралей осуществляли воинские перевозки по дорогам Маньчжурии. Так, обычный паровоз из депо Ворошилов-Уссурийский в течение шестидесяти часов передвигал бронепоезд. Рыбаки сахалинских комбинатов, экипажи рыболовецких траулеров «Буревестник», «Дальневосточник», «Коккинаки», камчатский танкер «Максим Горький», 90 рыболовецких судов Приморья под огнем противника доставляли оружие и боеприпасы. Речники Амура, 35 судов Дальневосточного пароходства участвовали в высадке десантов, проявляя при этом му-

жество и мастерство. Пароходы «Сучан», «Ногин», «Дальстрой», доставляя боевую технику и десантников на военно-морские базы Кореи, подрывались на минах и только выдержка экипажей, умелые действия позволили доставить их в район боевых действий. В районе нефтебазы г. Владивосток 18 августа 1945 г. экипаж танкера «Таганрог» сбил японский самолет. За образцовое выполнение заданий и проявленные при этом доблесть и мужество 282 работника Дальневосточного пароходства были награждены орденами и медалями¹⁹. Летные подразделения Дальневосточного управления гражданского воздушного флота, участвуя в боевых операциях, совершили 439 вылетов, перевезли 1562 пассажира и 364,5 т оборонных грузов, 26 чел. были удостоены наград СССР²⁰.

Во время войны с Японией в агитационно-массовой работе широко использовались факты провокаций японцев на дальневосточных границах, пропагандировался ратный подвиг участников событий на Хасане и Халхин-Голе. Только во Владивостоке было издано 34 тыс. лозунгов и 600 больших плакатов, разъясняющие цели войны СССР с Японией и призывающие к бдительности, овладению военным делом и самоотверженной работе. С просьбой отправить на фронт в военкоматы Приамурья поступило свыше 800 заявлений, Приморья — почти 3 тыс.²¹

Дальневосточники оказывали помощь госпиталям в приеме и уходе за ранеными. Свыше 1100 сандружинниц и 58 медицинских сестер Амурской области работали в госпиталях, дежурили в палатах, ухаживали за ранеными, писали для них письма, читали газеты. Молодежь Еврейской автономной области для воинских частей за пять дней выстирала 35 тыс. пар белья, собрали для раненых бойцов, находившихся в госпиталях, 12 т овощей, 1 тыс. яиц, 120 кг меда. От тружеников Сахалинской области раненым бойцам и командирам было вручено 280 ящиков с подарками весом 40 т²².

Большого размаха получило донорское движение. Только жители

Владивостока сдали 854 л. крови. В полном составе явились на станцию переливания крови члены первичной организации Красного Креста завода «Металлист» и судоверфи, донорами стали 148 комсомолок Дальзавода. В Партизанске был организован 51 санитарный пост, создан донорский пункт, где в списках желающих сдать свою кровь раненым бойцам значилось более 800 чел. Студентка истфака Надежда Швец ушла добровольно в армию, вынесла с поля боя несколько десятков раненых, была удостоена правительственной награды²³.

Победа Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке досталась ценой жизни многих советских военнослужащих. В тылу советских войск действовали японские диверсионные группы, отряды смертников, фанатиков-одиночек, жертвами которых становились советские военнослужащие. Проводимые ими террористические акты отличались крайней жестокостью, сопровождались пытками и надругательством над телами погибших. Общие потери советских войск с учетом санитарных составили 36 456 чел., соединений Монгольской народно-революционной армии — 197 чел.

Ратный подвиг воинов-дальневосточников был высоко оценен. Более 308 тыс. воинов наградили орденами и медалями СССР, 87 — присвоено звание Героя Советского Союза, 6 — получили вторую медаль «Золотая звезда». За проявленный массовый героизм свыше 300 соединений, частей и кораблей были удостоены орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова, Невского, Отечественной войны и Красной звезды, 220 получили почетные наименования Хинганских, Амурских, Уссурийских, Харбинских, Мукденских, Порт-Артурских, Сахалинских, Курильских²⁴. Учрежденной медалью «За победу над Японией» наградили всех участников советско-японской войны. 2 сентября 1945 г. Япония подписала Акт о безоговорочной капитуляции, что означало конец Второй мировой войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября был объявлен «...Днем всенародного торжества — праздником Победы над

Японией».

Таким образом, в годы Второй мировой войны безопасность Дальнего Востока СССР поддерживалась общегосударственными мерами, с использованием социально-политических и экономических возможностей страны для достижения превосходства на решающих направлениях. Выполняя важнейшие общегосударственные задачи, Дальневосточный регион изменил геополитические параметры безопасности СССР в Азии. Стратегическое развёртывание сухопутных формирований и соединений военно-морского флота, их количественный и качественный состав явились определяющим фактором для формирования геополитической ситуации в послевоенное время.

¹ Ткачева Г.А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Хабаровск, 2013. С. 36.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 40.

³ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1022. Л. 121—122 об.; Ф. 2450. Оп. 4. Д. 17. Л. 50, 63—64; Д. 58. Л. 193; Д. 105. Л. 93—104.

⁴ ГАПК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 963. Л. 171—173.

⁵ ГАРФ. Ф. 8355. Оп. 1. Д. 342. Л. 86; ГАХК. Ф. 873. Оп. 3. Д. 29. Л. 73; Д. 30. Л. 225; ГАПК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 18. Л. 123 (подчит. авт.).

⁶ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1531. Л. 51 об.; ГАПК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 963. Л. 58, 59; Д. 982. Л. 92.

⁷ Ткачева Г.А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР... С. 248—263.

⁸ ГАПК. Ф. 35. Оп. 4. Д. 95. Л. 2, 3, 7—12, 15, 16; ГАХК. Ф. 353. Оп. 9. Д. 98. Л. 90—210 (подсчит. авт.).

⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 29. Д. 10. Л. 68 (подсчит. авт.).

¹⁰ ГАХК. Ф. 683. Оп. 2. Д. 291. Д. 1; Текущий архив Приморского краевого статистического управления. Д. 1. Л. 12.

¹¹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 5. Д. 109. Л. 46.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1903. Л. 12; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 185. Л. 45 об.

¹³ Всероссийская книга памяти. 1941—1945. Обзорный том. М., 1995. С. 10, 410, 413; ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 94. Л. 197—198; Д. 182. Л. 33, 77—80; Д. 217. Л. 29—29 об., 30, 348—349, 353—354 (подсчит. авт.).

¹⁴ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 325. Л. 117—121 (подсчит. авт.).

¹⁵ История второй мировой войны. 1939—1945 Т. 11. М., 1980. С. 183, 194—196.

¹⁶ ГАХК. Ф. П-35. От. 3. Д. 210. Л. 36.

¹⁷ ГАХК. Ф. П-35. От. 3. Д. 210. Л. 36; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 35. Д. 12. Л. 39.

¹⁸ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 35. Д. 16. Л. 25.

¹⁹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 35. Д. 20. Л. 257.

²⁰ Хабаровская краевая партийная организация ... С. 287.

²¹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 35. Д. 20. Л. 249; Д. 12. Л. 43. Тихоокеанская звезда. 1945. 14 авг.

²² ГАХК. Ф. 617. Оп. 1. Д. 227 а. Л. 43 об.; Ф. 546. Оп. 3. Д. 16. Л. 71—73.

²³ ГАРФ. Ф. 9501. Оп. 2. Д. 834. Л. 30, 33, 34, 36.

²⁴ Победа на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1985. С. 430—456, 511.